

А. В. Юдина

Архитектурный облик городов Центральной России в аспекте геометрических форм

В статье предпринята попытка исследовать причины, являющиеся предпосылкой для принятия городами Ярославлем, Владимиром и Ивановом вида, аналогичного той или иной геометрической фигуре. Город рассматривается как большой и продолжающий расти живой организм. Что влияет на растягивание города вдоль дороги, реки или, наоборот, превращает его в компактный объект с кольцевой структурой? Какие факторы дают городу его форму? Рассматривается само понятие «форма» с точки зрения научной и архитектурной традиций. Представлен краткий экскурс в историю создания русских городов на территории нынешнего региона Центральная Россия с момента образования на Руси государства. Объясняется причина интереса к перечисленным трем городам, которые рассматриваются в порядке, продиктованном их возрастом: Ярославль – 1005 лет, Владимир – 907 лет, Иваново – 144 года. Даны выводы о структуре планировки каждого города.

Ключевые слова: геометрическая форма, город, архитектурный облик, планировка города, форма, красота, регулярный план, Ярославль, Владимир, Иваново.

A. V. Judina

Architectural Look of Central Russian Cities in the Aspect of Geometrical Forms

In the article an attempt is made to investigate the reasons which are the prerequisite for acceptance of a look similar to this or that geometrical figure by the cities of Yaroslavl, Vladimir and Ivanovo. Actually the city is considered as a big and growing living organism. What affects the stretch of the city along a road, river or on the contrary turns it into a compact object with a circular structure? What are the factors that give the city its shape? The concept «shape» is considered from the scientific and architectural points of view. A brief excursion into the history of foundation of Russian cities in the territory of Central Russia since the formation of the state in Russia is presented. The reason of interest specifically to these three cities is explained, which are considered in the order dictated by their age: Yaroslavl – 1005 years, Vladimir – 907 years, Ivanovo – 144 years. The conclusions about the structure plan of each city are also given in the article.

Keywords: a geometric shape, a city, an architectural shape, the layout of the city, shape, beauty, a regular plan, Yaroslavl, Vladimir, Ivanovo.

Город, будь то мегаполис или «поселок городского типа», имеет свою форму – тот абрис, то очертание, которое, к сожалению, мы, жители этого города, видим очень редко. Больше везет, пожалуй, специалистам по городской фотосъемке, птицам и космонавтам. Тем не менее города, как растущие живые организмы, развиваются и распространяются каждый по своим законам. Какие-то из них сформировали свой центр еще в XI–XII в., украсили свой облик зодчеством конца XIX – начала XX в., какие-то гордятся своим каркасом точечной застройки, какие-то – комплексными жилыми массивами, одни попали под массовую перепланировку городов на основе регулярности екатерининских нововведений, другие настолько молоды, что об этом и не слышали... Каким бы ни был город, он имеет свою геометрию, свой образ. Меня как архитектора привлекает город с его очертаниями жилых массивов с точки зрения формы, выраженной в геометри-

ческой фигуре. Рассмотрим само понятие «форма».

Слово «форма» существует с античных времен. Не много есть терминов, настолько долговечных и ставших международными: латинское выражение *forma* восприняли многие современные языки. Без изменений итальянский, испанский, польский, русский, а прочие с весьма незначительными изменениями (французский *forme*, английский и немецкий *form*). Наряду с долговечностью, термин отличает и многозначность [10].

Латинская *forma* изначально заменила два греческих термина: *morfe* и *eidos*. Первый из них означал главным образом видимые формы, а второй – понятийные. И это двойное наследие в немалой степени способствовало разнообразию «формы». Ее можно понимать исключительно как видимую форму или таким образом, что она охватывает и литературные формы. В разных сферах человеческой деятельности наблюдается множество

представлений о форме. Оказывается, одно и то же слово «форма» – неожиданно большая группа омонимов, одинаковых по написанию, но сильно различающихся по смыслу. «Форма» иногда скрывается под другими именами, синонимами, например, *фигура* или *species* – на латыни, «конфигурация» или «вид» – по-русски [10].

Синонимов у «формы» всегда было много, да и не могло быть иначе в случае столь многозначного выражения. Изучение формы присутствует в гидро – и аэродинамике, в геодезии, кристаллографии, в физике и химии – как учение о строении вещества, о его структуре. Форма в биологии геоморфологии, геологии, океанологии присутствует как изучение единства структуры и субстрата. В лингвистике и психологии – как изучение единства субстрата и смысла. Изучение формы присутствует и в физико-химической технологии, биотехнологии, медицине, фармакологии, в педагогике, кулинарии, проектировании костюма [12]. Рассматривая форму, не обойти и философию, где форма – понятие, определяемое соотносительно к понятиям содержания и материи.

В такой сфере человеческой деятельности, как архитектура, форма предстает, прежде всего, как структура. Архитектура, в отличие от живописи и графики, во все времена владела в полной мере глубиной пространства. А в отличие от скульптуры была способна придавать массе форму и снаружи, и изнутри. Если мы сопоставим архитектуру с другими видами искусства, превосходство архитектуры не вызывает сомнений: так как формам архитектуры нет прямых аналогий в природе, она не имитирует чужой язык, а говорит только на своем собственном. Основой всех архитектурных объектов является геометрическая форма. За ней остается центральное место в архитектурной мысли. Геометрическая форма, фигура имеет место и в геометрии.

Архитектор, инженер, изобретатель и механик Марк Витрувий Поллион, живший во второй половине I в. до н. э., – автор единственного сохранившегося научного трактата античности: энциклопедии технических знаний, которые серьезно изучались обучающимися архитектуре со времен средневековья, Возрождения и вплоть до XIX в. Трактат этот имел название «Десять книг об архитектуре» [5]. Витрувий находил, что любое архитектурное строение должно являть собой симбиоз прочности конструкции (*firmitas*), ее пользы (*utilitas*) и красоты (*venustas*). Как архитектора Витрувия можно понять – любой строитель и инженер ратует за прочность, долговеч-

ность, используемость, функциональное и моральное принятие своей постройки, своего изобретения, детища. Но почему для Витрувия, механика, военного инженера, создателя нарочито функциональных акведуков, машин и осадных орудий военных кампаний Юлия Цезаря, так важно понятие красоты, что оно, это понятие, занимает достойное место в его знаменитой триаде – части витрувианских основополагающих принципов архитектуры?

Что же в этой красоте так действительно важно? Залог красоты – гармония, сбалансированность, сомасштабность, пропорциональность. Со времен античности синонимом красоты, как одного из важнейших понятий в философии восприятия бытия, становится понятие, связанное с космосом как миропорядком, целесообразностью. Удивительно, как все вышесказанное повторяет принципы архитектуры: все то же самое – гармония, баланс, масштаб, функция, выливающаяся во внешнюю эстетику и порядок, известный в архитектуре со времен античности как Ордер (канон, строй) [7]. Соблюдение пропорций, принципов и правил ордера автоматически приводило к красоте проема стены, фасада, здания в целом.

Орудием Ордера, как венца архитектурной красоты, являлась геометрия. Но, в отличие от официального определения геометрии (от др.-греч. «земля» и «измеряю») – раздела математики, изучающего пространственные структуры, отношения и их обобщения, в архитектуре геометрия выражается в линиях, отрезках, дугах, окружностях и полуокружностях, их направлениях в пространстве, в параллельности и перекрещивании прямых и отрезков, в метрических и динамических ритмах, с которыми возникают все эти элементы.

С древних времен геометрия вошла в семь определенных учебных наук, обязательных для образовательного цикла свободного человека того времени. Без постижения этих наук (грамматика, риторика, диалектика, музыка, астрономия, арифметика, геометрия) считалось рано приступать к изучению философии – науки о мудрости. В честь геометрии назван астероид (376) Геометрия, открытый в 1893 г. [6].

Архитектура, по традиции считающаяся воплощением геометрии, стремится быть красивой. Руководствуясь этим, можно утверждать, что красота – это геометрия, а геометрия – красота. Следовательно, присутствие геометрии, несущей эстетические функции, уравновешенность и це-

лесообразность, важно как внутри плана этажа одного сооружения, так и в масштабе застройки района или города в целом, где упорядоченность и гармония выливаются во внешние структуры. Город как большой живой организм растет по своим законам и в разные периоды своей истории, представляет определенную геометрическую фигуру. Вероятно, в этой геометрии роста городов есть что-то общее, а может, наоборот, различается.

Со времени образования на Руси государства (IX в.) территория нынешнего региона Центральная Россия входила в его состав. На протяжении веков число городов региона, упоминаемых в летописях и других источниках, неуклонно росло. В IX–X вв. упоминаются 25 городов, в XI в. – еще 64, в XII в. – еще 135 и в XIII в. к ним добавляются еще 47 городов. Всего ко времени нашествия Батюга Киевская Русь насчитывала до 300 городов или в среднем по 20–25 на княжество [1].

Крупные города имели сложные оборонительные системы. Отдельно защищался детинец – центр города. Укрепления покрывали значительную территорию, в случае опасности за ними могло укрыться не только население города, но и люд из окрестностей. Каждый такой город был и княжеской резиденцией со своим княжеским двором (до 2000 м²). Наличие дворов в значительной степени сказалось на городской планировке. Как правило, одна-две улицы проходили вдоль рек и пересекались малыми улочками и переулками. Еще одной характерной чертой русского города XI–XIII вв. было обязательное наличие церкви или храма. В древнерусских городах насчитывалось от двух-трех до нескольких десятков церквей. Монастыри могли располагаться и вне города [1].

Характерными с точки зрения геометрически детерминированного расположения отдельных фрагментов, по моему мнению, являются три города центральной части России: Ярославль, Владимир и Иваново. Ярославль и Владимир – два древних города, несущие следы древнерусской архитектуры, положение которых обусловлено стратегическим значением выбранного для города места, особенностями окружающего ландшафта, историей «обрастания» исторического центра. Иваново же – город совсем юный, его история не насчитывает и 150 лет, а также не имеющий регулярного плана, «навязанного» в конце XVIII в. екатерининскими нововведения-

ми, поэтому, вероятно, и отличающийся от своих старших братьев планировкой и, в итоге, формой.

Ярославль

Ярославль считается жемчужиной «золотого кольца» древнерусских городов, одной из архитектурных столиц России. Город с многовековой историей, отпраздновавший 1000-летний юбилей, стоящий в одном ряду с такими старцами, как Ростов, Новгород, Муром, Владимир, Суздаль, Казань. На месте, где сейчас стоит город (слияние рек Волги и Которосли), в XI в. князем Ярославом Мудрым, сыном великого киевского князя Владимира Святославича (из рода Рюриковичей), была построена крепость для защиты подступов к Ростову Великому. Место это сейчас именуется Стрелкой [4].

Географическое положение города было весьма выгодным в военном отношении. Крутые высокие берега Волги и Которосли, глубокий Медведицкий овраг, по которому протекал ручей, образовывали естественно защищенный мыс. На этом мысе к XIII в. уже стояли княжеский кремль, Спасский и Петровский монастыри. Первый монастырь, расположенный у главной переправы через р. Которосль, охранял западные подступы к городу, с севера его защищал Петровский монастырь, расположенный в полутора километрах от кремля вверх по течению Волги. В дальнейшем застройка Ярославля развивалась в пределах треугольника между кремлем, Спасским и Петровским монастырями. Впоследствии этот участок стал основной территорией городского посада [4].

Расцвет города на долгие годы прервало монголо-татарское нашествие. Как и многие другие русские города, Ярославль в 1238 г. был разорен и сожжен дотла. Пожары с Ярославлем случались не раз, но всегда для восстановления отправной точкой являлись уцелевшее ядро из монастырей на стрелке и остовы кремлевских и слободских церквей. В промежутках между пожарами успевали возникать земляные валы и рвы – дугообразные оборонительные укрепления, закрывающие незащищенный распахнутый угол между реками.

Каменные башни, стоящие с периодичностью в стенах, ограждающих Земляной город, церкви XVII в. и редкие каменные постройки простояли вплоть до реализации регулярного плана, устроенного Алексеем Петровичем Мельгуновым, которого в 1777 г. Екатерина II назначила генерал-губернатором Ярославской губернии. В следующем же году императрицей был утвержден но-

вый регулярный план застройки Ярославля, по которому Мельгуновым фактически был отстроен новый город [4].

Проект учитывал все ценное в сложившейся за восемь веков радиально-кольцевой структуре застройки города. Храмы и некоторые башни городских укреплений XVII столетия были включены в план в качестве опорных точек, к которым направлялись все улицы городского центра. Хотя большинство новых улиц и пролегло по трассе существующих, расширяя и спрямляя их, все же было снесено огромное количество старых домов. Сейчас, прогуливаясь по ровным классическим улицам старого губернского города, мы мало догадываемся, что переделка неминуемо несла за собой большой разгром, сравнимый с неприятельским нашествием. Наверное, под щебнем и мусором, которого тогда были целые горы, скрывалось немало личных трагедий. Но как бы то ни было, воплощенный в жизнь регулярный план Ярославля по праву считается не только одним из ранних, но и одним из наиболее удачных губернских и уездных городов екатерининской эпохи [4].

Владимир

Владимир – административный центр Владимирской области, один из крупнейших туристических городов европейской части России. Во Владимире берет свое начало «Золотое кольцо России». Являясь древней столицей Северо-Восточной Руси, Владимир изначально обладал узловым статусом, выгодным местонахождением. Это обстоятельство накладывает отпечаток и на современную ситуацию – город является большим транспортным узлом. Через него проходит крупная транспортная магистраль, соединяющая Москву и Нижний Новгород. Население города насчитывает около 350 тысяч человек [2].

Новый город получил имя в честь своего основателя князя киевского Владимира Святославовича, прозванного в народе Красное Солнышко, осуществившего в конце X в. Крещение Руси. Тогда же был основан и город Владимир. Сделано это было на высоком мысу, поднятом на 40–50 м над левым берегом реки Клязьмы, что определяло естественную защищенность и неприступность места, чем к тому времени пользовались меряне – жители тех земель с VIII–X вв. Там, на круто спускающихся к реке холмах, разделенных глубокими оврагами, расположилась наиболее старая центральная часть города. Рельеф Владимира сложный: витиеватая Клязьма с разновысокими берегами и около 60 рек и ручь-

ев, существующих и поныне в современном Владимире, образовывали систему круч и оврагов. Так что сама природа определила контуры выстраиваемой княжеской крепости: с юга ее границей были кручи, обрывавшиеся в Клязьме, с севера – крутые склоны долины речки Лыбеди, с запада в плато врезались глубокие овраги, с востока границы города определялись подобными же оврагами. Их верховья были соединены искусственными рвами, отрезавшими город от плато [2].

Городские башни с проездами пропускали дорогу, шедшую сквозь весь город, от этого Владимир уже в зародышевом состоянии получает вытянутую форму, продиктованную природными условиями и функцией – пропускным и оборонительным пунктом по дороге из Москвы в Суздаль.

Владимир начинает расти и усиливаться благодаря заботам Владимира Мономаха, который укрепил его как опорный пункт защиты Ростово-Суздальского княжества. Неправильный четырехугольник крепости стал ядром будущей столицы Северо-Восточной Руси. Наследник Мономаха, князь Юрий Долгорукий, в 1158–1165 гг. разворачивает в городе новое грандиозное и напряженное строительство. Пояса новых крепостных валов охватывают его еще не защищенные участки, выросшие к западу и востоку от крепости Мономаха, становящейся теперь Средним городом. Как и при Мономахе, западная граница новой крепости определяется оврагами, спускающимися с плато к рекам Клязьме и Лыбеди [2].

Так новый княжеский двор занял высокую точку на краю южных склонов городской горы, и к середине XII в. образовался Новый город, дав рост Владимиру вдоль дороги на Суздаль. Быстрый рост молодого города, его многолюдность, богатство и стратегическое значение определили его превращение в столицу Владимирского княжества. Князь Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, перенес княжеский стол во Владимир – город ремесленников и торговцев.

В XIV–XV вв. город подвергается набегам и разграблениям со стороны татар. Грабится, сжигается, что-то перестраивается, что-то утрачивается. Но сила Владимира велика, так что город становится номинальной столицей русских земель. Этот статус еще более укрепился в 1299 г., когда город стал резиденцией русских митрополитов. Укрепления старого города постепенно разрушаются и стираются, строятся монастыри, по мере надобности и возможности восстанавли-

ваются церкви, но большей частью домонгольские храмы, конечно, утрачены. С этой поры Владимир становится рядовым городом Московского государства, городом великих воспоминаний и чтимых святынь. Его рост идет чрезвычайно медленно. Но с конца XV в. «сведенные» новгородцы, обустриваясь, занимают прилегающие территории, образуются слободы, в общем не нарушающие вытянутый характер города [2].

В XVIII в. древние памятники города понесли значительный ущерб: была сломана деревянная крепость и начался стихийный снос валов, погоревшие в пожар 1778 г. белокаменные храмы Спаса и Георгия были разобраны и заменены новыми, был перестроен верх Золотых ворот. В 1778 г. учреждается Владимирское наместничество, а в 1796 – губерния, и Владимир становится ее центром. Новый проект перепланировки древнего города, в отличие от многих других казенных проектов «регулярной» планировки русских городов, сравнительно бережно отнесся к его древней топографии: были сохранены остатки валов XII в. и старая магистраль большой продольной улицы, с которой была связана новая сетка кварталов.

В 1767 г. Владимир не обошла своим вниманием Екатерина II. В результате по утвержденному в 1781 г. регулярному плану застройки началось строительство крупных каменных общественных и жилых зданий в стиле классицизм, не всегда хорошо вписывающихся в древний облик города. Между соборами, например, был выстроен огромный корпус Присутственных мест (1785), казарменный массив которого нарушил древнюю красоту южного «фасада» города. Последующее промышленное развитие России почти не коснулось Владимира – он оставался небольшим чиновничье-мещанским городом. Лишь железная дорога Нижегородского путевого хозяйства, пущенная под старым городом, по мнению многих, обезображивает прекрасную южную панораму города. Таким образом, новый центр губернского города образовался на территории древнего центра Владимира [2].

После установления советской власти многие улицы Владимира были переименованы, большинство приходских храмов было закрыто и приговорено к сносу. После 1917 г. исторический центр города практически полностью перестроен.

Надо отметить, что город изначально имел не только свой «интерьер», но и экстерьер. Особенно эффектен южный «фасад» городского ансамбля вдоль его продольной оси. Успенский и

Дмитриевский соборы до сих пор украшают вид, открывающийся со стороны реки.

Итак, историческая топография Владимира показывает, что город имел ярко выраженную продольную ось. Исторически сложившаяся трехчленная планировка города вписывалась в треугольник, очерченный течением Клязьмы и Лыбеди. По всей длине город прорезала центральная улица, на которой располагались четыре проездные башни: Золотые ворота, Торговые (в западной стене Среднего города), Ивановские (в его восточной стене) и Серебряные в восточном конце городского треугольника, ведущие в сторону Суздаля [2].

Иваново

Город Иваново-Вознесенск, как звался Иваново до 1932 г., возник как сплав старого центра обработки льна, села Иваново, с индустриальным Вознесенским посадом в 1871 г. Сейчас город оправдывает свой статус, вмещая 400 с лишним тысяч жителей.

Несмотря на отсутствие длинной истории, Иваново входит в маршрут Золотого Кольца России. Одно из прозвищ города – «Ситцевый край» или «Текстильная столица России». Иваново является центром текстильной промышленности страны [3].

Разделяя город на две части, с севера на юг течет река Уводь, приток реки Клязьмы. В пределах города в Уводь впадают малые реки: Талка и Харинка. Как часто бывает в таких случаях, эта географическая ситуация использовалась для удачного расположения поселения. Первые упоминания о поселении на реке Уводь в этой местности относятся к 1328 г. В начале XV в., при Великом князе Василии Темном, после постройки церкви святого Иоанна Предтечи Иваново уже именуется селом.

В условиях малой плодородности земли Нечерноземья, не способной прокормить все увеличивающееся население, большая часть крестьян стала заниматься различного рода ремеслами и торговлей. Зародилось ткачество, обработка льна и мастерство «набивания» ткани рисунком. Увидев выгоды промысловых занятий многие семьи совсем забрасывали хлебопашество. Появились так называемые «непашенные» дворы – в документах того времени этот термин встречается довольно часто [3].

К середине XVII в. село разбогатело и разрослось. Учитывая характер занятости предпринимчивых людей, под полотняные дворы и, вскоре, мануфактуры довольно спонтанно захватывались

новые территории, на которых росло и крепло производство, и в 1742 г. в Иванове была основана первая мануфактура, которая своими размерами резко выделялась в массе мелких ремесленных заведений. Началось промышленное производство.

В первой половине XIX в. территория села значительно расширилась. С разных сторон оно обрастало слободами: по соседству с селом купцы скупали землю, пустоши и строили там дома и склады для миткаля и пряжи. Так были образованы Воробьевская, Ильинская, Дмитровская, Вознесенская, Троицкая слободы [3].

Сначала слободы заселялись зажиточным людом: сюда перебирались ивановские предприниматели, выкупившиеся на волю и перешедшие в купеческое сословие. Здесь они строили свои новые предприятия. Вслед за богачами в слободы потянулась и нанимавшаяся на их фабрики «мирская голытьба», одна за другой возникали улочки, застроенные домами бедноты.

В 1853 г. все эти слободы объединились в Вознесенский посад. Он имел права местного самоуправления, существовала Дума. Основателем города Иваново-Вознесенска и первым его главой считается Яков Петрович Гарелин – меценат, краевед, промышленник и общественный деятель. Под его руководством начался крупномасштабный подъем города и озеленение улиц [9]. В XIX в. промышленный потенциал города определяло около десятка крупных фирм, которые резко выделялись своими размерами среди других предприятий. Были они хаотично разбросаны по такой же спонтанной городской планировке. Иваново не может похвастаться многовековой историей, городу не исполнилось еще 150 лет, в силу этой причины не было и визита императрицы в конце XIX в., повелевшей своим указом расчертить новые городские улицы, нет и четкой схемы городской застройки, город очень путанный. Конечно, исторически у города есть ядро, центр, он обрастает все новыми жилыми районами, поэтому, с натяжкой, можно сказать, что существующая ситуация похожа на радиально-кольцевую систему улиц, которую планируется развивать.

Ярославль – при зачатках радиально-кольцевой планировки – вырвался из треугольника между реками Волгой и Которослью и спонтанно растянулся вдоль большей реки и места ее слияния с меньшей. Вытянутость Ярославля делает его похожим на Владимир, который, вопреки присутствию реки, вытянут не

вдоль нее, а вдоль исторически сложившейся дороги Москва-Суздаль.

Разница в возрасте Ярославля и Владимира – около ста лет. Они похожи. Их родство продиктовано наличием необходимого ко времени создания обоих городов объекта – детинца, внутренней городской крепости, позднее кремля. Это ядро – сердце города, которое, обрастая, могло бы дать классическую радиально-кольцевую планировку, как, например, в Москве, но в случае Ярославля это кольцо было уполовинено рекой.

Иваново наличие реки не смущает, она прорезает город насквозь. Будучи на восемь столетий моложе Ярославля и не имея в своей основе ядра в виде детинца, Иваново, являясь сплавом двух соседних селений, подобно двум каплям, сливающимся в одну большую, приближается к форме круга, но не имеет логичной в этом случае не то чтобы радиально-кольцевой, но и какой бы то ни было четкой планировки. Город очень путанный, на что сетуют многие автомобилисты, бывавшие там.

Линии, треугольники, круги, нервные проволоки рек... В любом случае житель каждого из городов узнает в них красивую, родную для него геометрию, знакомую форму. Созданная человеком среда благодаря геометрии делает ранее недоступное восприятию наглядным в реальных объемах и формах.

Библиографический список

1. Архитектурно-краеведческая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: russiancity.ru/books/b56.htm
2. Воронин, Н. Н. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской [Текст] / Н. Н. Воронин. – М.: Искусство, 1967.
3. Мое Иваново [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my-ivanovo.ru/towns/gorodskie-okruga/ivanovo/> (дата обращения: 15.08.2014).
4. Мой Ярославль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moi-jaroslavl.ru/> (дата обращения: 16.08.2014).
5. Николаев, И. С. Профессия архитектора [Текст] / И. С. Николаев. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 94.
6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.08.2014).
7. Сербинович, П. П. Орловский, Б. Я. Архитектура [Текст] / П. П. Сербинович, Б. Я. Орловский. – М.: Высшая школа, 1970. – С. 13.
8. Старые карты Владимира и Владимирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etomesto.ru/map-vladimir/> (дата обращения: 14.08.2014).
9. Старые карты городов России и зарубежья [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.retromap.ru/> (дата обращения: 11.08.2014).

10. Татаркевич, В. Форма: История одного выражения и пяти понятий. Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс] / В. Татаркевич. – Режим доступа:

http://sbiblio.com/biblio/archive/tatarkevich_ist/05.aspx (дата обращения: 12. 03.2015)

11. Церкви и соборы города Владимира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allvladimir.ru/> (дата обращения: 14.08.2014).

12. Чебанов, С. В [Электронный ресурс]: Представление о форме в естествознании и основания общей морфологии / С. В. Чебанов. – Режим доступа: URL:<http://www.metodolog.ru/00335/00335.html> (дата обращения: 14. 03.2015)

13. Электронная библиотека ГПИБ России Bibliophika [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bibliofika.ru>

Bibliograficheskiy spisok

1. Arhitekturno-kraevedcheskaja biblioteka [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: russiacity.ru/books/b56.htm

2. Voronin, N. N. Vladimir. Bogoljubovo. Suzdal'. Jur'ev-Pol'skoj [Tekst] / N. N. Voronin. – М. : Iskusstvo, 1967.

3. Мое Иваново [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://my-ivanovo.ru/towns/gorodskie-okruga/ivanovo/> (data obrashhenija: 15.08.2014).

4. Moj Jaroslavl' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.moi-jaroslavl.ru/> (data obrashhenija: 16.08.2014).

5. Nikolaev, I. S. Professija arhitekтора [Tekst] / I. S. Nikolaev. – М. : Strojizdat, 1984. – S. 94.

6. Slovare i jenciklopedii na Akademike [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://dic.academic.ru> (data obrashhenija: 12.08.2014).

7. Serbinovich, P. P. Orlovskij, B. Ja. Arhitektura [Tekst] / P. P. Serbinovich, B. Ja. Orlovskij. – М. : Vysshaja shkola, 1970. – S. 13.

8. Starye karty Vladimira i Vladimirskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.etomesto.ru/map-vladimir/> (data obrashhenija: 14.08.2014).

9. Starye karty gorodov Rossii i zarubezh'ja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.retromap.ru/> (data obrashhenija: 11.08.2014).

10. Татаркевич, В. Форма: Istorija odnogo vyrazhenija i pjati ponjatij. Biblioteka uchebnoj i nauchnoj literatury [Jelektronnyj resurs] / V. Tatarkevich. – Rezhim dostupa:

http://sbiblio.com/biblio/archive/tatarkevich_ist/05.aspx (data obrashhenija: 12. 03.2015)

11. Cerkvi i sobory goroda Vladimira [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.allvladimir.ru/> (data obrashhenija: 14.08.2014).

12. Chebanov, S. V [Jelektronnyj resurs]: Predstavlenie o forme v estestvoznanii i osnovanija obshhej morfologii / S. V. Chebanov. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.metodolog.ru/00335/00335.html> (data obrashhenija: 14. 03.2015)

13. Jelektronnaja biblioteka GPIB Rossii Bibliophika [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.bibliofika.ru>